

Синь Тун по инерции попыталась возразить:

— Не может быть. Не может быть! Ты врёшь... Ты специально так говоришь, да?

Цзянь Нань тихо смотрел на неё.

От его молчаливого взгляда у Синь Тун внутри всё сжалось, тревога лишь нарастала, и голос сорвался на крик:

— Скажи что-нибудь! Ну скажи же!

— Если я скажу «нет», тебе станет легче? — спокойно отозвался Цзянь Нань. — Есть ли в этом смысл? Раз уж всё уже случилось.

Синь Тун глубоко вдохнула, чувствуя, как грудь будто стянуло обручем.

Она даже толком не успела вступить с ним в спор, а силы уже иссякли, словно изнутри её выжгло пустотой.

Звонок мобильного прервал тишину.

Цзянь Нань достал телефон и ответил:

— Алло? Сяо Цзинь?

На том конце кто-то быстро и взволнованно щебетал. Он дождался, пока тот договорит, и только тогда сказал:

— Хорошо. Я скоро подойду. Вы с братом Аньминем начинайте без меня, только оставьте мне что-нибудь, ладно?

Договорив, он отключил звонок.

Цзянь Нань убрал телефон, поднял голову и взглянул на Синь Тун:

— Сейчас тебе нужно не извиняться передо мной или перед ним. Тебе нужно попросить прощения у самой себя. В любых делах сначала будь честна перед собой — тогда и перед другими всё будет честно.

Пальцы Синь Тун сами собой сжались в кулак. Длинные ногти болезненно впились в ладонь.

— Ах да. — Цзянь Нань уже собирался идти, но остановился. Его голос звучал спокойно, но слова были холоднее льда. — Похоже, ты и сама не очень хочешь участвовать в этом шоу. Раз уж не хочешь сниматься, режиссёр просил передать: можешь завтра сослаться на недомогание.

Синь Тун резко подняла голову, почти не веря своим ушам:

— Цзянь Нань, с чего это ты решаешь за меня?!

Он коротко фыркнул, глядя на неё с тенью жалости:

— Приходишь сниматься в «Старые Друзья» — и даже не удосужилась узнать, как фамилия у крупнейшего инвестора проекта?

Синь Тун замерла.

Она отчаянно перебирала в памяти... Кажется, фамилия... Фэн?

Цзянь Нань подтвердил:

— Если забыла, напомню. В твоём агентстве, «Сингуане», семья Фэн — тоже один из крупнейших акционеров.

Сердце Синь Тун болезненно дёрнулось и пошло ко дну.

Цзянь Нань равнодушно отвёл взгляд и пошёл прочь:

— Удачи тебе.

Её глаза дрогнули, она бросилась за ним и почти умоляюще заговорила:

— Нань-Нань... Нань-Нань, я поняла, я ошиблась. Пожалуйста... я пойду к Сяо Цзиню, извинюсь перед ним, правда, пойду! Скажи за меня пару слов... Сяо Цзинь добрый, я знаю, он не станет держать на меня зла, ведь правда?..

Они всё ещё спорили, когда вдруг...

— Нань-Нань!

Не так далеко раздался оклик.

Цзянь Нань обернулся — на бордюре стоял Фэн Цзинь, махал ему рукой и, сделав пару шагов, быстро побежал навстречу.

На лбу Фэн Цзиня выступила тонкая испарина.

— Я увидел, что ты не идёшь, — сказал он, переводя дыхание. — Подумал, может, ты пришёл за Тун-Тун, вот и решил проверить.

Цзянь Нань не удержался от улыбки:

— Я же сказал тебе не приходить.

Фэн Цзинь ладонью смахнул пот со лба:

— Я боялся, что на тебя снова нападут тёмные силы. Рыцарь не может стоять и смотреть, когда зло подбирается к его спутнику.

У Синь Тун аж уголок губ дёрнулся, когда она услышала это выражение.

Фэн Цзинь подошёл, отлепил её руку от Цзянь Наня и лёгким махом отбросил в сторону:

— А ну, ш-ш-ш! Брысь, тёмная тварь, прочь отсюда!

...?

Синь Тун растерянно моргнула.

Фэн Цзинь встал перед Цзянь Нанем, заслоняя его собой, и смерил её взглядом сверху вниз:

— Тун-Тун, стоило мне увидеть Нань-Наня здесь — сразу всё ясно. Вчерашний торт точно ты испоганила, так ведь?

Синь Тун замялась:

— Я...

— И какого тебе? — Фэн Цзинь сияюще улыбнулся. — Мы его вместе готовили.

Одного этого выражения лица было достаточно, чтобы понять — он делает это нарочно. Неужели этот мальчишка может быть таким ехидным и жестоким?!

Гнев вспыхнул мгновенно. Синь Тун, которая всегда дорожила своим достоинством, никак не могла проглотить подобное. Она стиснула зубы:

— Не перегибай.

— Не перегибать? — улыбка исчезла, голос Фэн Цзиня стал холодным. — Перегибаешь как раз ты.

Синь Тун недовольно сжала губы.

— Мы больше не друзья. — Фэн Цзинь вскинул подбородок, торжественно объявляя: — Я с тобой больше не играю. Нань-Нань тоже. Брат Аньминь и остальные — тоже. Всё. Мы теперь не друзья.

Объявление, по-детски наивное, прозвучало в его исполнении как приговор. Юный «судья» заложил руки за спину, ухватил Цзянь Наня и повёл его прочь, бросив напоследок:

— И не подходи ко мне больше.

Сказав это, он ушёл.

Синь Тун осталась позади, почти ошеломлённая. Он ведь не сказал ничего особенно плохого — для неё такие слова вообще ерунда... но глядя на спины Фэн Цзиня и Цзянь Наня, идущих рядом, она вдруг ощутила странную, болезненную тяжесть. Где-то глубоко под ложечкой проклюнулось сожаление.

Неужели... она действительно была не права?

Тем временем.

Цзянь Нань и Фэн Цзинь прошли уже довольно далеко. Всё это время портативный болтун — «Фэн Цзинь» — молчал. Тишина была непривычной, даже неловкой. Фэн Цзинь всегда говорил

много, иногда слишком много. Но сегодня он молчал так, что это выглядело странно.

Оператор давно ушёл, съёмочная группа разошлась, и маленький городок после заката погрузился в мягкую, умиротворяющую тишину.

Цзянь Нань посмотрел на Фэн Цзиня и мягко позвал:

— Сяо Цзинь...

Фэн Цзинь опустил голову ещё ниже:

— Нань-Нань... прости меня.

— Зачем ты извиняешься? — Цзянь Нань удивился. — В этом ведь нет твоей вины.

Фэн Цзинь тяжело вздохнул:

— Если бы не я, ты бы не стал делать торт для неё. Всё из-за меня. Я дальше...

— Хватит, — Цзянь Нань легонько хлопнул его по плечу. — Что ты там себе надумал?

Фэн Цзинь поднял лицо и посмотрел на него.

— Знаешь, я раньше тоже совсем не умел разбираться в людях, — сказал Цзянь Нань, идя с ним по вымощенной камнем дороге маленького городка. Он чуть вздохнул. — Или... наверное, и сейчас не особо умею. Ты же знаешь, мне всегда как-то не везло. И сам не понимаю, почему — будто всё время попадаю в неприятности.

— Нань-Нань... — тихо произнёс Фэн Цзинь.

— Но! — Цзянь Нань перебил его и вдруг расплылся в яркой улыбке. — Потом я понял: всё зависит от того, как смотреть на вещи. Многие люди появляются в нашей жизни, чтобы чему-то нас научить, помочь нам вырасти. И то, что сейчас кажется тяжёлым, спустя время совсем иначе вспоминается. Раз уж судьбой не обойти — так пусть будет проще. Ложимся и наслаждаемся процессом.

Фэн Цзинь тяжело выдохнул.

Цзянь Нань потрепал его по голове:

— Думаю, наш торт не пропал зря — хотя бы помог нам увидеть человека таким, каков он есть.

Фэн Цзинь моргнул, голос стал чуть хриплым:

— Это как бонусный опыт за прохождение уровня?

Цзянь Нань рассмеялся:

— Ага.

— Значит, мы прошли уровень! — Фэн Цзинь снова оживился, ткнув пальцем в Цзянь Наня. — Ты — MVP. Я — золотой саппорт.

Цзянь Нань, сам того не замечая, поддался его настроению:

— Хорошо. В следующей партии товарищ Сяо Цзинь тоже будет стараться изо всех сил!

Фэн Цзинь сжал кулак, глаза загорелись:

— Я готов!

По дороге к ужину они болтали и смеялись. Когда поднялись на середину горы, застали Лю Аньминя и остальных у мангала. По слухам, им досталось мясо от местных — в знак благодарности за то, что кто-то из них вытащил из озера тонущую девочку. В последние дни все питались скудно, поэтому такой царский ужин вызвал настоящий восторг. Пирушка продолжалась до глубокой ночи.

Цзянь Нань и Фэн Цзинь не пили, а вот Лю Аньминь был уже пьян.

— Ты в порядке? — Цзянь Нань подошёл к нему. Тот полулежал на земле, будто уже задремал.
— Давай я провожу тебя.

Сзади подошёл Ли Хао:

— Я отведу его.

Цзянь Нань уступил ему — но в этот момент Лю Аньминь, будто на полпути между сном и явью, открыл глаза. Его красивые миндалевидные глаза, обычно мягкие, на Ли Хао вдруг посмотрели холодно, непривычно жёстко:

— Не трогай меня.

Ли Хао застыл.

Цзянь Нань тоже опешил. В обычные дни Лю Аньминь всегда говорил с мягкой улыбкой, словно утончённый, доброжелательный молодой господин. Кто бы мог подумать, что в пьяном виде он будет таким...

Ли Хао присел рядом:

— Пойдём. Я отведу тебя отдохнуть.

Лю Аньминь криво усмехнулся, бросив в него ледяной взгляд:

— Не стоит. Столько лет как-то справлялся и без тебя. Так что оставь своё показное участие при себе.

«...»

Цзянь Нань поспешно отступил на шаг — ему определённо не стоило это слышать.

Ли Хао повернул голову:

— Нань-Нань.

— Э... — Цзянь Нань и уйти не мог, и стоять было неловко. — Брат Хао... что такое?

Ли Хао тяжело вздохнул:

— Он пьян. Позови Сяо Цзиня, пусть он отведёт его. А я тут всё приберу.

Цзянь Нань поморщился:

— А ты... сам не можешь проводить его?

Ли Хао развёл руками, снова взглянув на Лю Аньминя, который уже почти спал:

— Ты же слышал. Он не хочет, чтобы я его трогал.

...

Мне кажется, он имел в виду совсем не это.

Цзянь Нань осторожно сказал:

— Брат Хао, думаю, между вами просто какое-то недоразумение. Стоит поговорить — и всё станет ясно. Он вовсе не выглядит так, будто он тебя прям ненавидит. Если объясниться, всё, наверное, решится.

Ли Хао молчал долго, потом медленно покачал головой.

Цзянь Нань посмотрел на них двоих, вздохнул. Иногда отношения действительно невозможно объяснить словами. Как у него с Ли Чуанем: сколько ни пытайся всё разобрать по полочкам — исход одинаков. Люди, которым не суждено быть вместе, даже если изо всех сил держаться друг за друга, в итоге всё равно приходят к одному и тому же концу.

Сзади подошёл Фэн Цзинь:

— Что случилось?

— Пойдём вместе проводим старшего брата, — сказал Цзянь Нань.

— А зачем? — Фэн Цзинь, как всегда, говорил то, что было на уме: — Разве брат Лю не с братом Хао? Они же оба... ммм...

Цзянь Нань поспешно зажал ему рот ладонью и натянуто улыбнулся Ли Хао:

— Простите... ребёнок перебрал. Не обращайтесь внимания, ха-ха...

«...»